

Введение

Информационное общество капитализма как структуры, не меньше власти и продуктов производства-накопления, таже переживает кризис. Особенности информационного общества, а именно склонность к свободному обмену мнениями, дают возможность для широкого обсуждения уровня кризиса науки. Роль информации в системе общества и власти достигла такой высокой степени, что не идет ни в какое сравнение со всем прошлым. Информационно-познавательные продукты общества переживают настоящую историческую революцию. Кризис как революционные периоды играет роль поиска режимов истины. Борьба за гегемонию происходит не только в областях накопления, производства и власти: столь же упорная борьба ведется и в сфере знаний. Однако в сфере знаний не может быть установлена постоянная гегемония, основанная на производстве и присвоении прибавочного продукта.

То, что до последнего времени в науке господствовал позитивизм, отнюдь не свидетельствует о его антиметафизичности и антирелигиозности. Позитивизм не менее метафизики и религии несет в себе эти феномены, они становятся популярными, их обсуждают. Естественные науки, триумфально развившиеся, как считается, на основе античности и европейского Просвещения, изнутри получили удар в самое сердце. Положение о постоянстве прогресса — наиболее слабое место позитивизма, поскольку нет подтверждения, что цель Вселенной именно такова. Ни элементарные частицы, ни космическое пространство не могут избежать дилеммы «наблюдающий — наблюдаемый». Сознание человека тоже находится в рамках этого периода. Невозможно установить, когда масштаб явления станет больше сферы наблюдения. Потенциал безграничности отличии нуждается в новом рассмотрении.

Социология, базирующаяся на европейской централизованной науке, также воспринимает позитивистский энтузиазм физики, химии и биологии, подпитывается ими с тех же позиций объясняет процессы, происходящие в обществе. Однако на деле попытки объективировать человеческое общество, весьма неоднородное по своей природе, ведут не к просвещению, а, напротив, к еще большей идеологизации. Академические дискуссии в наши дни достаточно ясно показали, что философские достижения немцев, политэкономические — англичан и социологические — французов, сделанные в рамках научных структур национальных государств, — это ничто иное, как узаконивание системы накопления власти и капитала. Практика показывает, что немецкая классическая философия, английская политэкономия и французский утопический социализм не смогли противостоять укоренению и росту национализма в национальных государствах.

Мы можем уверенно заявить, что такая социология является частью мировой информационной системы капитализма с центром в Европе.

Но сказать об этом — не значит решить проблему. Социализм, или социология К. Маркса и Ф. Энгельса, появившийся как противостоящая точка зрения, также является всего лишь вульгаризированным описанием общества — это общеизвестный факт. Несмотря на все утверждения о противостоянии, в марксизме больше либерализма, идеологии капитализма, чем в нем самом, он больше служит капитализму. Мы ясно видим это на примере государств бывшего социалистического лагеря, социал-демократии и национально-освободительных движений. Несмотря на благородные традиции борьбы, они оказались в незавидном положении, хотя действовали во имя угнетенных классов и народов. Это связано с положенным в их основу знанием: это знание, со всеми своими положительными и отрицательными особенностями, привело к результатам, которые обратны желаемому. Если бы в его основе, его парадигме не содержались бы серьезные недостатки и ошибки, получить эти результаты так просто было бы невозможно.

Еще одно течение, выдвигаемое как в противовес, — это крайний релятивизм. Однако сторонники релятивизма не только не смогли противостоять тому, чтобы стать частью информационной системы глобального капитализма, но и по причине своего крайнего индивидуализма стали лучшими прислужниками капиталистического индивидуализма. К ним относятся и сторонники анархизма. Как часто бывает, критики, заявляющие, что они — самые большие враги капитализма, оказываются самыми верными его слугами. В основе этого — дефект парадигмы, недостатки и ошибки в структуре знания.

Физика как наука в действительности связана не только с другими естественными науками (включая химию и биологию), не только с литературой, историей, философией, политэкономией и социологией, но и с природой общества как такового. Социологию как науку, как точку пересечения двух наук в общем виде можно воспринимать позитивно, поскольку каждая наука должна быть социальной. Проблема не решается только согласием в определении социологии как науки. Важнее, что должна быть положена в основу, точнее, стать единицей изучения общества. Слова «основная единица — это социальная природа» не имеют большого смысла в социологии. Среди многочисленных социальных связей необходимо выбирать те, что имеют определяющее значение, — прежде всего это нужно сделать для значимого теоретического подхода. Избранная социальная единица получает важность только в том случае, если выражает общее. Широко известно, что на общественной арене развиваются различные модели. Наиболее популярные из них — лежащие в основе крупных государств, прежде всего национальных, это развитие «среднего класса» буржуазии.

Изучение истории общества часто ведется с помощью исследования проблем формирования, разрушения и разделения государства. Это наиболее узкий взгляд на реальность истории и общества, выступающий как официальный взгляд государства, не более того. Он призван узаконить государство. Вместо того, чтобы просвещать, он затуманивает проблемы истории и общества. Это наиболее сомнительный исторический подход.

Марксистский метод, избравший в качестве основных единиц класс и экономику, пытался определить их единицы, альтернативные государству. Выбор рабочего класса и капиталистической экономики в качестве основного предмета исследования структуры классов, экономики и общества, хоть и был достаточно важным, но нес в себе существенные

недостатки. Определение государства и других высших структур как результата низших структур, их отражения и привело к редукционизму или экономизму. Экономический редукционизм, также как государственный редукционизм, не смог преодолеть сокрытие правды об истории и обществе из-за чрезвычайно запутанных связей. В частности, недостаточный анализ власти и государства привел к тому, что марксизм помешал идеологическому и политическому развитию рабочего класса и народа — во имя которого, по его утверждениям, действует. Ограниченные представления о возможности экономических изменений по указаниям государства, замены одной государственной власти другой способствовали капитализму не меньше, чем либерализм — идеология капитализма. Нагляднее всего это иллюстрируют примеры России и Китая.

Довольно часто встречаются сторонники объяснения социальной истории и действительности с точки зрения власти и ее полномочий. Но такой подход так же узок, как и государственная модель. Несмотря на то, что власть — более общая единица исследования, это само по себе недостаточно для определения природы общества. Власть общества — разумеется, важная тема для исследования, однако редукционизм власти имеет те же недостатки, что и все остальные разновидности редукционизма.

Часто встречаются и представления, отрицающие любые законы развития общества, представляющие его в виде комбинации случайных связей. Это — крайние релятивистские взгляды, которые едва ли можно анализировать как связное описание, приводящее лишь к тому, что носители выше упомянутых взглядов теряются в лесу социума. Глобализирующая же модель, лишь кажущаяся противоположной предыдущей, на деле играет ту же роль, пытаясь описать общество с помощью лишь нескольких физических законов. Среди богатого социального разнообразия такое представление, видимо, более всего затемняет истину. В общем, это наиболее грубое из позитивистских представлений об обществе, и оно достойно того, чтобы назвать его моделью, несущей в себе крайний релятивизм.

Либерализм как официальная религия среднего класса буржуазии выражается во всех этих представлениях эклектично. Внешне он проявляет себя как выражение положительных сторон каждой системы взглядов. В качестве основы избираются слабые места всех моделей наряду с некоторыми верными и предлагают себя в качестве основной модели исследования, являясь при этом наиболее опасным видом эклектизма. Официальные представления распространяются и на коллективную память общества, чтобы утвердить идеологическую гегемонию.

В первом томе Защитной речи — «От Шумерского государства жрецов к демократической цивилизации» — я не уделял особого внимания системам взглядов на общества, описывал их, не осознавая. Эту часть я готовил в спешке, у меня не было возможности провести серьезный анализ. Я не собирался и развивать какую бы то ни было систему — я лишь оперативно прореагировал на существующую социальную реальность. Затем у меня появилась возможность изучить представления некоторых известных социологов — начиная с Мюррея Букчина, Иммануила Валлерстайна, Фернана Броделя. Я также обдумывал философские взгляды Ф. Ницше, Мишеля Фуко и других мыслителей. Наиболее важным для меня оказался сборник работ под названием «Мир как система» под редакцией Андре Гундера Франка, про которого я до того никогда даже не слышал. Я прорешивал это

исследование, авторы которого оказались наиболее близки моей Защитной речи. То, что в настоящее время многие мыслители придерживаются аналогичных представлений, побудило меня к размышлениям над собственной моделью общества. И анализ капитализма как мира и системы, проведенный Валлерстайном, и «сжатые промежутки времени» Броделя — все это дало важные подсказки для моего исследования. Их представления также способствовали моей длительной работе по определению причин распада социалистической системы. Мне нетрудно было также понять рассуждения Ницше и Фуко о современности и власти, я находил их весьма близкими к собственным взглядам. Имела для меня значение и просветительская работа Гордона Чайлда «Что произошло в истории», касающаяся археологических исследований в Месопотамии. Я изучил и ряд других философских сочинений, однако все же был вынужден сделать выбор.

Хочу предостеречь от ошибочного понимания моей Защитной речи как изложения системы взглядов. Моей задачей было избрать наиболее широкую, целостную модель описания социальной истории. Несмотря на то, что все существующие модели имеют достоинства, есть недостатки и ошибки, которые нельзя не заметить. Я во всех нахожу общие недостатки.

Представляется, что даже у Гундера Франка в анализе мира как системы, что мне наиболее близко, содержатся серьезные недостатки. Очевидно, что шумерское общество, начиная с которого существует нынешняя мировая система, является первым обществом накопления капитала. От Шумера до наших дней основное течение цивилизации заключается в кумулятивном накоплении. По-моему, это наиболее правильное представление. Накопление, гегемония — конкуренция, центр — периферия и кризисы — подъемы имеют в таком случае историческое постоянство, с этим я согласен. Три основных вида накопления — экономика, политика и идеология — это, очевидно, этические уровни. Способы накопления важнее способов производства и потому приводят к результатам, более значительным, чем господствующий способ производства. Справедлива критика проведенного Гундером Франком анализа мира как системы, предпринятая Валлерстайном, полагающим, что капитализм — единственная реализованная система. Представление о том, что европейская цивилизация является исключением из правил, — явное преувеличение. Его можно даже назвать более чем крайним. Опять-таки более верным кажется анализ социализма, капитализма, рабовладения и феодализма — этих основных общественных формаций — как идеологической реальности. Не следует забывать, что данные термины не просто отражают социальную действительность, а служат ее сокрытию. Вышеупомянутый момент достоин анализа. Здесь мог бы помочь поиск единства противоположностей, однако этого недостаточно. Помимо того, очевидно, что большую помощь в этом мог бы оказать анализу социальной истории. Во имя лучшей и справедливой жизни я вынужден проводить анализ системы. Но основной недостаток такого подхода — его ограниченность. К гегемонистским системам власти всегда относились как к данности и не показывали пути их диалектического преодоления.

Анализ капитализма как системы мира, проведенный Валлерстайном, основан на изучении последних 500 лет. Полагаю, этого времен и недостаточно. Многие исследователи, анализировавшие мир как систему, не осознали этого. Если бы Валлерстайн взял за основу период в 5 тысяч лет, то результат был бы намного лучше. При таком подходе анализ

Валлерстайна был бы еще более показательным.

Как вспомогательный полезен и анализ капитализма, осуществленный Фернаном Броделем, и его целостный взгляд на исторические периоды развития общества. Особенно важен броделевский вывод о том, что рыночное устройство капитализма, монополия на власть и монополия в экономике обладают общими чертами накопления. Положение Броделя, которое мне особенно нравится: «Публичная власть всегда рождает капитал». Бродель также замечал, что власть накапливается, как и деньги. Для понимающих это дорогого стоит. И Валлерстайн и Бродель связывают неудачи социалистических революций с тем, что не удалось преодолеть капиталистическую сущность современности. Это совершенно ясно и имеет определяющее значение, однако я согласен и с тем, что данную проблему надо рассматривать в свете экономического релятивизма, о котором пишут оба философа.

Вновь отмечу, что хотя на мой подход к науке об обществе оказали некоторое влияние взгляды этих и других ученых, он имеет специфические особенности. Уверен, что в этой своей работе я углубил и систематизировал факты, изложенные во второй части моей Защитной речи — «Защите одного народа». В основе такой уверенности лежит следующее: по моему мнению, эпистемологические системы не смогли избежать встраивания во власть. Это происходит вопреки их желанию. Карл Маркс как человек, использовавший наиболее глубокий научный подход, в самом полном виде рассмотрел сущность капитала. Но это не смогло спасти Маркса: ясно прослеживается зависимость от современного ему капитализма. И жизнь и наука, на которую опирался Маркс, тысячами нитей были связаны с этим подходом. Я останавливаюсь на данном вопросе не для того, чтобы обвинить Маркса, а для выяснения истины. Для Ленина и Мао это тоже было насущной проблемой. Задуманная ими система многими важнейшими аспектами воспроизводила современную капиталистическую систему. Например, Ленин и Мао считали, что социализм будет сосуществовать с такими важнейшими феноменами, как индустриальное производство и национальное государство. На самом деле, и по форме и по содержанию эти основные явления современности связаны с накоплением капитала. Тот, кто опирается на них, обречен породить капитализм, как бы ни выступал против него. На этом основании моя критика системы социализма совершенно очевидна. Но одной только критики недостаточно. Однако что я могу предложить вместо социализма? Это очень важный вопрос, над которым я постоянно размышлял.

Несмотря на то, что на первый взгляд выбор демократической цивилизации очень прост, до тех пор, пока не предложена ее детально разработанная система, я решил предложить для анализа модель. Прежде всего это должна быть система, альтернативная существующей мировой цивилизации. Демократическая цивилизация — это не только не утопия; она неизбежна с точки зрения объяснения законов всемирно-исторического процесса. Накопление капитала и порожденные им формы власти везде, где они сложились, сталкиваются с сопротивлением и альтернативой, что естественно для природы общества. Нигде и никогда в обществе накопление капитала и власть не существовали без сопротивления и альтернативы. В основном причины неудач — не в отсутствии сопротивления и альтернативы, а в других факторах.

Чем больше мы подвергаемся пропаганде капитала и власти, тем сложнее нам выработать представление о демократической цивилизации. Поэтому наука постоянно совершала одну

из двух ошибок: либо оказывалась полностью зависима от механизмов знания, навязанных властью, либо замыкалась в уродливо-карикатурные сектах. Естественно, не надо сбрасывать со счетов определенную притягательность насилия и капитала. До тех пор, пока обе эти ошибки не будут разоблачены, невозможно сделать очевидным выбор демократической цивилизации. Только революция в общественных науках способна обеспечить коренной переход к подлинно научному пониманию общественно-исторического развития.

Представители структуры власти и государства, базирующиеся на пятитысячелетнем накоплении капитала, прекрасно знают, что невозможно существование без развитых структур науки и идеологии. Из этого следует, что до той поры, пока не будет обнаружено, что аппарат гегемонистской власти постоянно на законных основаниях присваивает прибавочный продукт и прибавочную стоимость, наука об обществе не сможет стать подлинной наукой. Мифология, религия, философия и позитивистская наука, пребывая в сложной зависимости от системы накопления власти и капитала, обречены преследовать собственную выгоду. Пока это не будет осознано, революция в науке об обществе невозможна.

Второй важный вывод, следующий из определения понятия демократической цивилизации, — это то, что она открывает самое широкое поле для революции в науке об обществе. Основная идея (можно сказать, основной тезис) такова: утверждение, что у «варварских» кочевых народов, клановых обществ, карликовых сект, женщин, безработных и нищих никогда не было собственного движения, на руку лишь господствующим капиталу и власти. Это очевидно. Мифология, религия, философия и позитивистская наука создают способы накопления знаний. История знает не только господство капитала и власти. Мы знаем и о владычестве знания (мифологии, религии, философии, науки), которое находилось на службе у капитала и власти, преследуя собственные интересы. В основе неудач оппозиционных течений науки об обществе, начиная с марксизма, лежало то обстоятельство, что они анализировали общество, основанное на накоплении капитала и власти, и не могли развивать альтернативную систему цивилизации. Конечно, многое подвергалось серьезной критике, но всеобщий исторический подход не был реализован. Не была создана мировая система, и дело ограничилось локальными экспериментами.

Третий важный элемент в понятии демократической цивилизации — это урбанизация и индустриализация, начавшиеся после аграрной революции. Мелкий капитал, опирающийся на «средний класс», всегда играл в обществе роль раковых клеток, блокируя возможность усиления власти и государства.

Иными словами, урбанизация и индустриализация приветствуются, а находящиеся в них «раковые клетки» осуждаются. Если рассматривать урбанизацию и индустриализацию как власть и информационную сеть наших дней, а также учесть уровень насилия над природой, женщинами, нищету и безработицу, достигшие катастрофических масштабов, то становится совершенно очевидно, что определение «социальный рак» не лишено смысла. В частности, по мнению Валлерстайна и других современных обществоведов, варварство, секты, крестьянские восстания, утописты, анархисты, а также недавно возникшие движения феминисток и защитников окружающей среды представляют собой тотальный протест

против раковой опухоли на теле общества. Никакое общество не может долго просуществовать на основе урбанизации, среднего класса, капитала, государства и информации. Несмотря на то, что изолированные от общества борцы за сохранность окружающей среды не могут добиться реальных успехов, их ежедневные сигналы SOS явственно демонстрируют, что в нынешнем кризисе виновна существующая цивилизация. И выйти из этого кризиса можно лишь на основе современной научной теории, глубоко связанной с историко-культурным наследием. Мы постоянно говорим, что будущая мировая демократическая цивилизация возможна лишь на такой основе.

Моя Защитная речь будет посвящена развитию и обоснованию этого основного тезиса на разных уровнях. Я пытаюсь добиться понимания истории на глобальном уровне и, безусловно, верю в то, что значение отдельных исторических событий невозможно осознать без знания истории всего человечества. Несомненно, историю, даже самых малых обществ, можно объяснить через всеобщую историю. Кроме того, современные события являются историей, а история — всегда современна. Для меня это принципиально. Более того, хочу отметить, что согласен с двумя важными историческими принципами: локальное событие не может быть просто повторением истории — обязательно проявятся специфика, наличие локальных различий, которые сыграют важную роль в накоплении исторического опыта. История состоит не просто из повторений; события повторяются, меняясь в зависимости от времени и места.

Во всех своих сочинениях, не только в предыдущих материалах Защитной речи, но и в устных выступлениях я выражаю уверенность, что учитывающий это, несомненно, придет к тем же выводам, что и я. Понятно, конечно, что мои взгляды не следует при этом воспринимать ни как чистое повторение, ни как полную переработку взглядов моих предшественников. Развитие заключается в изменении — это единственный принцип во Вселенной, все разумные люди это понимают. При сложении двух единиц происходит не только количественное изменение, возникает и отличие от единицы.

Кроме предисловия и введения, моя Защитная речь содержит также анализ некоторых методологических проблем. В этой части отмечено, что глубокое разделение различных научных дисциплин свидетельствует о серьезном кризисе науки и связанной с этим системы, а также описан ценностный подход к науке.

К методологическим проблемам относится и указание на различную природу выделяемых периодов развития общества. В частности, необходимость радикальных изменений для возвращения к природе рассмотрена в связи с проблемами женщин.

Довольно кратко обсуждается проблема различия субъекта и объекта и пути ее решения. В этой связи отмечена необходимость преодоления связи этой проблемы с накопления капитала.

Абсолютное и относительное, цикличное и линейное, глобальное и локальное — для изучения всех этих методологически важных противопоставлений необходима открытость. Кроме того, нужно заново подвергнуть анализу диалектику. Терминологические уточнения должны методологически облегчить раскрытие прочих тем — поэтому я счел необходимым

выделить их.

Четвертая часть моей Защитной речи называется «Философские взгляды на свободу». Поскольку демократическая цивилизация тесно связана со свободой, эта часть чрезвычайно важна. В господствующей цивилизации такое свойство демократической цивилизации, как свобода, является едва ли не основной чертой. В этой части Защиты проанализирована тесная связь равенства и свободы. Еще важнее, что подвергается разбору сам термин «равенство», являющийся, с учетом различий, подлинно демократическим. Анализируются термины «свобода» и «равенство» и их связь с структурами, приведшими к кризису науки об обществе. Такой анализ относительного характера основного тезиса носит просветительский характер.

Основной темой пятой части является критика рациональности. Общественное сознание должно достигнуть работоспособного теоретико-практического и аналитическо-эмоционального уровня. К чему привела рациональность с точки зрения анализа мира как системы? Есть ли границы у рациональности как метода решения возникающих проблем? Как мы можем актуализировать Эммануила Канта? Постановка такого рода вопросов может привести нас к весьма важным выводам в виде того, что этот наш рационализм тоже может привести к образованию важных проблем.

В шестой части разбираются проблемы возникновения и развития общества. Я пытаюсь проследить, как в различные исторические периоды цивилизация сама порождала общественные проблемы. То, что проблемы общества со временем лишь увеличивались, связано с самими основами общественных систем. Структура накопления власти и капитала является проблемой сама по себе. Будет создана история проблемы.

В седьмой части рассматривается демократическая цивилизация как способ решения проблемы. Какой смысл заключается в перепланировании истории как истории общества? В этой части отмечена неразрывная связь между демократическим обществом и историей.

Восьмая часть в продолжение седьмой описывает демократическую цивилизацию как альтернативу современному капитализму. По возможности, на наглядных примерах, объяснена необходимость обоих взглядов на современность. В частности, еще раз анализируются неудачи революций новейшего времени.

В девятой части сделана попытка проанализировать системный кризис капитализма и возможности выхода из него. Что может стать альтернативой распадающейся современной системы мировой цивилизации — капитализма? Как можно построить демократическую цивилизацию? Какие препятствия ждут нас на этом пути? Ответы на эти вопросы, несомненно, важны.

Десятая часть — заключительная, в ней проводится всестороннее обобщение изложенных фактов. История не течет по прямому руслу, не движется к намеченной цели. Сама по себе она не является ни злом, ни добром. Человек может добиться лучшей жизни в обществе. Общество как таковое является мощным источником изменений. Достаточно лишь уметь защищаться от смертельных болезней, в том числе и «раковых опухолей» социального характера. Так давайте же сделаем выбор, на основе которого в нашем мире можно будет

создать лучшую жизнь!

Версия #1

Зверобой создал 31 декабря 2025 02:21:40

Зверобой обновил 31 декабря 2025 02:23:03